

W на экскурсии

Город храмов-кораблей и черной лисы

Тотьма — один из ближайших к столице порталов в мир Русского Севера

Совместно с Telegram-каналом «Архитектурные излишества»

W на экскурсии

Песья Деньга, Хоробардина гора и «Олюшкины плюшки» как пароли от Русского Севера

W в кино

Актер Александр Петров о письмах, блокнотах, стихах и сказках

W в кино

Увлекательная романтика, пугающий быт и Оно, да не то, в кино-новинках недели

W в будущем

Путешествие, в котором сошлись мечты и небо, реальность и скорость, технологии и космос

→ 1

→ 4

→ 5

→ 6

Коммерсантъ

Weekend

24 АПРЕЛЯ 2025 № 13

Она имеет все внешние черты той огромной северной цивилизации, которая освоила пространство от Мурмана до Уэлена — и при этом в ней приемлемые гостиницы и приличный кофе. А еще все элементы маленького городка вне времени — скрипящие деревянные тротуары, мостки, на которых до сих пор полощут белье, магазины с чарующими провинциальными названиями «Непоседа» и «Черный кот».

Текст: Павел Гнилорыбов

«Топ да топ от кустика до кустика — неплохая в жизни полоса. Пролегла дороженька до Устюга через город Тотьму и леса», — написал о вологодской Тотьме поэт Николай Рубцов, уроженец Северного края, который в 1937 году разделили на Архангельскую и Вологодскую области.

Топоним происходит от финно-угорского «сырое место». Хотя есть и популярная легенда, будто всему виной Петр Великий, который, проезжая тут, якобы произнес: «То не город — то тьма». Кстати, первый император посещал Тотьму трижды. Но первое упоминание о Тотьме относится к 1137 году (тут обычно следует классическое восклицание «На 10 лет раньше Москвы!»).

Экономическим фактором, обеспечившим поначалу присутствие Тотьмы на карте, стала добыча соли. Средневековые жители Севера были заправскими инженерами, бурили скважины — их глубина могла достигать 100, а в XIX веке и 250 метров — и устанавливали рассолоподъемные трубы. Рассол долго и упорно выпаривали, а готовый продукт отправлялся на продажу. «Соляную легенду» эксплуатируют многие города — и Соликамск, и Сольвычегодск, но именно тотьмичи в последние годы методично изучали и музеефицировали район села Варницы, которое потому так и называется, что там издавна существовал солеварный промысел.

Сейчас в Варницах определили возраст самой старой трубы — оказалось, что это аж 1507 год, соединили сохранившиеся рассолоподъемные трубы деревянными дорожками, возвели постройки, внешне приближенные к средневековым, и рассказывают о промысле. Здешняя версия «белого золота» прочно обосновалась в лексиконе — местный фонд развития общественных инициатив носит название «Соль Земли», а гостей принимает молодежное пространство «АнтреСОЛЬ».

Но эпохой истинного расцвета Тотьмы принято считать XVII и XVIII века. До закрепления России на Балтийском море торговля с иностранными государствами шла через Вологду, Тотьму, Великий Устюг и Архангельск — по так называемому Северо-Двинскому

Картуш на церкви Входа Господня в Иерусалим, Тотьма, 1794

© ВИКТОР САМУИЛИН / ФОТОБАНК ЛОРИ

водному пути в Москву везли товары из заморских земель. Через порт на Северном море же направлялся российский экспорт. Все это, конечно, обеспечивало процветание местным купцам.

Но когда постройка Петербурга лишила Тотьму большей части доходов, местные не растерялись и довольно быстро совершили поворот на Восток. Со второй половины XVIII века здешние купцы выступали организаторами и участниками экспедиций к берегам Северной Америки. На их счету больше 30 поездок. Главной их целью была добыча пушны, продажа которой для России была одной из главных доходных статей бюджета. И тотмичи за сверхприбылью устремлялись через реки и горы, попутно совершая географические открытия и нанося на карты новые места.

Уроженцы берегов Сухоны подчинили себе Тихий океан, их экспедиции добывали приблизительно пятую часть всех мехов, которые россияне везли из-за океана. Но такие походы были делом рискованным, длились по несколько лет, потому немудрено, что при благополучном возвращении возводился храм.

1 Церковь Входа Господня в Иерусалим, Тотьма, 1794

2 Черная лисица — символ Тотьмы, городская скульптура

3 Рождественская церковь, Тотьма, 1793

Но не рядовые церкви с немудреными луковками! В этой части Вологодской области благодаря купцам-мореходам возник локальный стиль — тотемское барокко.

Огромные церкви-корабли, украшенные узорами, которые, вероятно, переносили на фасады с морских карт или заимствовали в чужих землях, — чудовища, звезды, кресты, цветы и розы ветров. При ближайшем рассмотрении становится понятно, что картуши на фасадах не лепнина, а часть кладки, выступающая на треть кирпича, что требовало от мастеров и артели небывалых строительных и декоративных навыков. И сегодня черты тотемского барокко можно обнаружить в постройках даже в Забайкалье.

Конечно, в XX веке многие церкви в стиле тотемского барокко, как и в других стилях, были снесены. Самый внушительный храм Тотьмы, Входеоерусалимский, к счастью, сохранили, но разместили в нем вино-водочный завод. «Твои корабельные церкви изранены, словно в бою», — писал поэт Юрий Леднев, костромич, переехавший на Вологодчину.

«Из 19 церквей, в том числе подколольных и домовых, остались шесть с куполами и пять без», — рассказывает директор Тотемского музейного объединения Алексей Новоселов. Но даже дошедшие до нас храмы позволяют оценить и осознать богатство Тотьмы в «золотой век» города — во второй половине XVIII столетия.

Тотемские церкви оценили довольно поздно. Оказавшийся здесь в ссылке в 1903–1904 годах Анатолий Луначарский напишет в воспоминаниях про «очаровательный, узорный городок, с церквями в стиле рококо на берегу громадной реки, за которой тянутся темные леса». А первым заставил о них говорить в 1970-е местный краевед и подвижник Станислав Зайцев. Тогда центр Тотьмы по новому генплану хотели застроить типовыми домами из силикатного кирпича. Зайцеву удалось дойти до Минкульта СССР и предотвратить уничтожение исторических построек. Он же открыл современникам имена тотемских мореходов и строителей храмов — Черепановых, Пановых, Холодиловых. Зато сейчас для нас Тотьма — «сухопутный порт морской», как назвал ее путешественник Юрий Сенкевич.

Одним из главных зверей пушного промысла в Северной Америке была черная лиса. В 1785 году она попала на герб Тотьмы. Екатерина II повелела сделать это в «знак того, что жители сего города в ловле сих зверей упражняются». Теперь лисья морда встречается тут везде: есть и несколько арт-объектов, и изображение на стаканах в местной кофейне Black Fox, и сувениры.

Уже только из-за соляного и барочного наследия вологодский городок стоило бы поместить в путеводители. Но еще в Тотьме чудесные музеи — по их количеству на душу населения город занимает одно из первых мест в России. Посетите, например, открытое хранение прялок в комплексе Спасо-Суморина монастыря — обычно такое находится под замками в фондах — или местный краеведческий.

Что двигатель тотемской культурной революции? Над тотемским чудом работал коллектив авторов, но вдохновитель и главный движитель вполне конкретный — Алексей Новоселов. Он родился и вырос в Тотьме, закончил отделение культурологии Вологодского университета, потом уехал работать в Петербург. Но ему предложили вернуться — так 22-летний Новоселов в 2014 году возглавил Тотемское музейное объединение. И за следующие 11 лет тотемские музейщики за счет грантов полностью изменили культурный ландшафт города.

Да, в Тотьме нет пятизвездных гостиниц и ресторанов с рекомендацией «Мишлен». Но тут сохранили главное. Тотьма — это настоящая провинция, хрестоматийная, с высокими и ясными звездами, с контрастными сезонами — заснеженная зимой и утопающая в зелени и теплом мареве летом. Тотьма влюбляет в себя: церкви-корабли, Сухона, рифмы здешнего уроженца Николая Рубцова. Бросьте Москву хотя бы на три дня, экжайте в Тотьму. И поймете, что город — своеобразная лакмусовая бумага: если человек ее оценил, значит, можно дружить. //

«ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ В ТОТЬМЕ»

Когда приедете в Тотьму, не забывайте, что вы в одном из эталонных городков русской провинции. Ваши рутинные практики должны соответствовать внешним формам, соединитесь с Тотьмой — замедлитесь, смените телефонный звонок на птичьи трели, станьте постоянным клиентом пирожковой ипельменной Тотемского РайПО. Изучите местные топонимы, узнайте, где находятся Фетиха и Хоробардина гора, прогуляйтесь берегами рек Ковда и Песья Деньга.

Поднимитесь на смотровые площадки Входеоерусалимской церкви — в ней самой, кстати, музей мореходов, и Успенской — в ней музей церковной старины.

Почитайте на металлических табличках на набережной Сухоны названия кораблей XVIII века. Изучите рельефные орнаменты на советских домах 1970–1980-х — тотемские умельцы украшали скучные фасады «пиксель-артом»: тут и якорь, и роза ветров, и лисы.

В Тотьме довольно много местных продуктов: пряники, сметана и йогурт местного маслозавода. А банки с тотемской гречневой кашей с говядиной надо скупать ящиками. За выпечкой идите в «Олюшкины плюшки» и киоск хлебозавода. Сувениры покупайте в доме традиций и ремесел «Морошка», там же можно приготовить в русской печи пресники — открытые пирожки с начинкой, аналог карельских калиток.

ЗОТОВ
ЦЕНТР

РЕКЛАМА 6+

ВЫСТАВКА

РОПФ

ОКТАБРЕ

НАЧИНАЕМ
ТВОРЧЕСКУЮ
ДИСКУССИЮ

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ | ФОТОГРАФИЯ

25.04 — 20.07

БИЛЕТЫ НА CENTREZOTOV.RU

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ
ПРОСТРАНСТВО», ОГРН 1217700587153, 123022,
Г. МОСКВА, ХОДЫНКОВАЯ УЛ., Д. 2, СТР. 1

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ЮМАШЕВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСК
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

МЕБЕЛЬ СВЕТ ДЕКОР АНТИКВАРИАТ ИСКУССТВО

ЧАСТНАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ

Мы создаем из предметной среды
совокупное произведение искусства

priveresidence.ru
+7(980)499 83 32

Москва, Сивцев Вражек, 32

W В КИНО

«Я везде ищу сценарии»

Драма «Почтарь» с Александром Петровым в российском прокате с 24 апреля

Режиссер Андрей Разенков много лет пытался запустить в производство фильм о необычном почтальоне, который в Великую Отечественную войну отказывается сообщать людям дурные вести. Все сложилось, только когда за проект взялась продюсер Елена Яцура, она же предложила артиста на главную роль. Вот рассказ Александра Петрова о том, как ему работалось над этим образом, зачем ему множество блокнотов и какая глубина нужна командиру подлодки. Беседовала Полина Сурнина

■ У вашего героя был прототип?

Андрей Разенков говорил, что сценарий сложился из двух историй. Бабушка ему рассказала о почтальоне, который в войну вместо похоронок разносил письма, им же и написанные, чтобы родные и близкие думали, будто человек жив и с ним все хорошо. А уже к самому Андрею приходил мальчик-почтальон — блаженный, юродивый немножко. Зная об этом, лучше понимаешь, почему мой герой не на фронте, хотя действие фильма происходит в 1942 году.

Я помогал фондам, встречал много людей с особенностями, проводил с ними время. Мне нравится с ними общаться. Этот опыт помог придумать образ героя и доработать детали, например, как он ходит — не хромает, а ставит ногу на носок. Андрей мне полностью доверился.

■ В фильме ничего не говорится о детстве почтателя — только, что он очень рано остался без родителей. Это сделано специально?

Мы с Андреем много это обсуждали — нужны ли пояснения. Это частая ситуация: в каком-то дворе, московском или провинциальном, живет необычный человек, которого все знают, но при этом часто забывают, как его зовут, и уж тем более не углубляются в то, откуда он взялся. Никому не интересно разбираться, какая у него история. Так же и в фильме. Почтателя никто никогда ни о чем не спрашивал. Дали ему комнатку рядом с почтой. И он живет, работает. Можно поразмышлять насчет его биографии, но как будто бы понимание этого ни мне, ни зрителю ничего не добавляет. И в этом умолчании есть образность, которая не дает истории сузиться до биографии конкретного человека. Тем более что потом появляется еще и метафорическое объяснение.

■ У героя не очень складывается общение с людьми, зато возникает большая любовь с белой кобылой по имени Роза. А у вас какие отношения с лошадьми?

Мне кажется, у нас получилось передать чувства почтателя. Только Роза его понимает, только ей он может что-то рассказать, и она его услышит. Он в это искренне верит, восхищается ею.

А у меня отношения с лошадьми сложные. Я люблю на них смотреть, но от езды верхом не получаю большого удовольствия. Все мои навыки очень хорошо показаны в одной из частей «Гоголя», когда моему герою дают коня и велют: «Скачи!» А он не умеет. На съемках я так и говорил: «Как не уметь, я вам сейчас покажу — главное, чтобы лошадь никуда не убежала».

■ Съемки «Почтателя» проходили в том числе в музее-заповеднике Сергея Есенина в селе Константиново. Вы там бывали раньше?

Нет. Когда я снимался в «Декабре» (фильм о последних днях Сергея Есенина. — Прим. ред.) у Клим Шипенко, он мне не раз предлагал съездить. Но я понимал, что мне это будет скорее мешать. Когда я приехал в Константиново на съемки «Почтателя», я уже был готов, потому что прошло много времени. Конечно, все это произвело на меня сильное впечатление — виды, село, Казанская церковь на берегу Оки, где крестили Есенина.

■ Вы посмотрели по-новому на Есенина после «Декабря»?

Да я вообще его узнал. Мы попытались залезть в его голову. Много всего мистического происходило на съемках. Меня селили в пятый номер, я ехал на съемки в пятом купе (поэт покончил с собой в пятом номере гостиницы «Англетер». — Прим. ред.). Где-то рядом всегда был Есенин. Даже мой маленький московский офис сейчас расположен недалеко от дома, где жил Есенин. Я сначала его арендовал, а потом увидел на соседнем доме мемориальную доску.

■ За неделю до «Почтателя» в прокат вышел «Кракен» — приключенческий экшен Николая Лебедева. Подводный крейсер, которым командует ваш герой, отправляется на поиски другого крейсера и встречается с морским чудовищем. На съемках вы знали, каким будет Кракен?

ГЕНАДИЙ АБРАМЕНКО

Мы видели аниматики (анимированные раскадровки. — Прим. ред.) и представляли, как все это будет выглядеть и каков масштаб. Это, конечно, помогло. Коля абсолютный профессионал, у него все было заранее нарисовано. Например, во время сцены с китами он нам показывал, как киты реагируют на лодку, как они ударяются об нее, что видят в это время моряки. Воображение у людей разное, а тут мы точно представляли себе, что происходит.

■ А лодка была настоящая? Вы ведь ездили на съемки на базы Северного флота в Мурманской области?

Внутри лодки мы не работали. Это запрещено, к тому же там мало места, так что есть только кадры, сделанные снаружи. А большая часть фильма снималась в декорациях в павильонах Главкино. Их построили на гидравлической платформе-гимбле, которая могла наклоняться на 45 градусов. Я люблю такие штуки, и у меня есть опыт съемок в блокбастерах с массой спецэффектов.

А в рамках подготовки к роли у меня была встреча с капитаном подлодки. Мне не так было важно узнать детали его работы, потому что эти алгоритмы изучал и понимал автор сценария Леша Сидоров, а потом их проверяли консультанты. Мне было интересно попробовать заглянуть в его внутренний мир. И когда мы с ним разговаривали, он сказал очень интересную фразу о том, что на глубине чаще задумываешься о чем-то глобальном — человеческом предназначении, судьбе, высших силах. И я понял: чтобы командовать подводной лодкой, недостаточно быть просто сильным и волевым и разбираться в ее устройстве. Для этого еще нужна внутренняя философия и, прошу прощения за каламбур, глубина.

■ Морское чудовище есть и в сказке «Горыныч», которая выходит на экран осенью. Что вас заинтересовало там?

Мне не раз предлагали сниматься в сказках, но я не до конца понимал, зачем мне это. Пока Сергей Михайлович Сельянов не пришел ко мне со сценарием «Горыныча». За год-полтора до этого у нас была встреча — я ему сказал, что здорово было бы, если бы в фильме соприкоснулись сказочный мир и реальный. Это давало бы больше хулиганства и простора для актера на съемочной площадке. Сергей Михайлович очень талантливый и внимательный продюсер, и он меня услышал.

Через какое-то время моя жена Вика забеременела. Мы очень этого хотели. Как раз на съемках «Горыныча» узнали о том, что будет ребенок. И я подумал: как классно, теперь я смогу ему показать, чем занимается папа. «Полицейский с Рублевки», «Звоните ДиКаприо!» или фильм «Текст» для этой цели не подходят, до «Сто лет тому вперед» еще надо дорасти, а вот «Горыныч» — самое то. А за ним сразу последовал «Буратино»,

Кадр из фильма «Почтарь», 2025

где я играю Базилио. Сейчас веду переговоры по поводу еще одной сказки для маленьких, наивной и волшебной, мне нравится этот жанр. И для самих артистов играть в сказке — это чистый кайф. Актер должен сохранять связь со своим внутренним ребенком, если все жутко серьезно, то он через какое-то время пропадет.

■ У вас были любимые сказки в детстве?

Нет. В детстве я смотрел советские сказки. Но к моему подростковому возрасту уже появились «Черепашки-ниндзя» и Человек-паук, и они затмили все, потому что были ярче, красочнее, современнее. Очень здорово, что современный российский кинематограф научился делать классные и дорогие сказки, которые смотрит вся страна. У меня в детстве такого не было.

■ Вы никогда не хотели экранизировать любимую книжку? Или просто историю, которая вам понравилась?

Это часто бывает. Я везде ишу сценарии. Это уже профдеформация, но она меня не смущает. Каждый раз, когда я рассказываю Вике какую-нибудь историю, я прибавляю: «Это же сценарий!» «Запиши!» — всегда отвечает мне Вика. Я начал уже какие-то истории фиксировать, чтобы не забыть. Я обожаю блокноты, у меня их очень много — все занашу в них. Соберу сценарный портфель заявок из десяти, и можно будет пойти к большому продюсеру.

■ А стихи вы продолжаете сочинять? У вас же есть поэтический перформанс «25.01».

Иногда пишу и тоже задумываюсь о том, что пора выпустить сборник — собрать их по заметкам в телефоне, чтобы не потерялось. А перформанс мне очень нравится. Мы нашли классное место в центре Москвы на Гоголевском бульваре, и там я его играю, когда захочу. Я вообще мечтаю сделать в Москве независимый театр, где бы проходили вечера в двух жанрах — поэтические и творческие встречи. Помните, был такой формат в Советском Союзе? Артисты приезжали на гастроли, что-то рассказывали, читали, пели. Это был отличный взаимобмен энергией с залом.

Хочется эти жанры модернизировать. И обустроить для выступлений стильное пространство со столиками, чтобы зрители чувствовали себя свободно, могли заказать еду и напитки. А в конце вечера сфотографироваться с артистами, что-то обсудить в камерной обстановке. Но без иммерсивности, которая мне не нравится.

На съемках вы когда-нибудь с кем-нибудь читали друг другу стихи?

Такого не было. Но недавно на съемочной площадке «Сажайте, и вырастет» артист Михаил Тройник, играя сцену со мной и с Димой Хаски, шутил, что вокруг него одни поэты.

Андрей Рубанов, автор книги, лежащей в основе «Сажайте, и вырастет», использовал детали собственной биографии. В частности, большая часть действия происходит в «Матросской Тишине». Где снимали тюремные сцены?

Во ВГИКе. В павильонах построили камеры, очень похожие на настоящие. Делали это в том числе по фотографиям самого Рубанова. С ним сидело не меньше ста человек. И создатели фильма очень ответственно подошли к выбору артистов массовых сцен. Каждый, мне кажется, придумал себе биографию. И они очень нам помогали. После каждого дубля все эти разгоряченные мужики аплодировали, подходили к нам, хвалили. Там была очень хорошая атмосфера.

Есть еще такой момент — мы с Никитой Павленко и Иваном Фоминовым до этого снимались у Эдуарда Оганесяна в «Петле». Это сериал для Netflix, который, увы, уже не выйдет. Там тоже действие происходит в тюрьме, так что ребятам достались подготовленные артисты (режиссеры и сценаристы фильма — братья Никита и Федор Кравчуки. — Прим. ред.).

Куда вы ходите в Москве, когда не снимаетесь?

Недавно мы с Викой были в музее современного искусства «Гараж». Меня очень заинтересовала инсталляция Ильгизара Хасанова «Дневник неизвестного человека». Я понял, что идеи этого художника очень схожи с моим отношением к искусству, творчеству и к жизни. Инсталляция выглядит так. Стеклопанельная комнатка с надписями «Вход» и «Выход». Стоит тумбочка, под ней советские башмаки, на ней пачка папирос «Север» и тарелка с винегретом. На одной из стен висит костюм советского работника. А чуть поодаль лежит блокнот 1960-х, реальный, исписанный карандашом. Художник купил его на барахолке.

Автор дневника неизвестен, есть даты: 1956–1965 годы. В дневнике подробно описаны бытовые события каждого дня — что ел, куда ходил, притом из этого блокнота непонятно, чем он занимался, на каком предприятии работал. Жизнь неизвестного человека — НЧ — в одном блокноте. Здесь вход, здесь выход. Вот жизнь, вот смерть. Вот один костюмчик, один блокнотик. Все, что остается зачастую от миллионов людей.

Хасанов сделал эту историю как художник, а мне она оказалась близка и как актеру, и с точки зрения режиссерских амбиций. Я вспомнил моего мастера Леонида Ефимовича Хейфеца, который изучал природу простого человека и его жизнь, в которой происходили свои драмы и трагедии. Но — на фоне серьезных событий в стране — эта жизнь оставалась будто бы прежней. И про события НЧ как раз не пишет. Так что у Хасанова очень многогранная работа. Заставляет начать задаваться вопросами: а что останется после меня?

Блокноты у вас уже есть!

Я много их исписал, чтобы хотя бы один через сто лет сохранился. Или об этом не нужно думать?

W в кино

Незванные гости

Премьеры в российском прокате

Иногда на пороге вырастает любовь, а иногда — назойливый сосед с маниакальными наклонностями. Герои кинопремьер этой недели сталкиваются со злыми силами, большими чувствами и странностями этого мира.

Текст: Павел Пугачев

1 «Джун и Джон» Режиссер Люк Бессон

Скучающий мужчина встречается сумасшедшую девушку мечты, с которой пускается во все тяжкие. Примерно так можно описать каждый второй фильм Люка Бессона, в том числе и этот романтический фильм, снятый на смартфоны во время ковидного локдауна в Лос-Анджелесе 2020-го.

2 «Ровно в 4 после полудня» Режиссер Сон Джон-у

Пожилая пара переезжает в тихий пригород, но каждый день в одно и то же время к ним стучится доставучий сосед. Так и до членовредительства недалеко. Корейский психологический триллер снят по роману «Катилинарии» бельгийской писательницы Амели Нотомб.

3 «Оно. Новая глава» Режиссер Чад Арчибальд

Психиатр Синтия (Эшли Грин) благодаря своим экстрасенсорным способностям сталкивается с темной сущностью, которая преследовала сначала ее пациентку, а теперь переключилась на нее саму. Независимый и получивший хорошие отзывы инди-хоррор никак не связан с романом Стивена Кинга.

4 «На этой земле» Режиссер Рената Джало

Условный XVIII век, условное русское село. Чудак пытается улететь на самодельных крыльях; некто убивает артистку балагана; родные разлучают близняшек. Разобраться в сюжете эстетского черно-белого дебюта режиссера Ренаты Джало непросто, но «картинка» завораживает, напоминая разом «Андрея Рублева» и The Sims 2.

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

W в будущем

Куда приводят мечты инженеров

Маршрут выходного дня по Калужской области

Рассказываем, как совершить путешествия назад в будущее через мечты о космосе в прошлом и на автомобиле из невероятного настоящего.
Текст: Анна Афанасьева

«Люди, живущие на границе XX и XXI веков, верят в самые, на первый взгляд, невероятные технические разработки и проекты», — вспоминаю я прочитанную на днях мысль, пока еду ранним субботним утром на юг от Москвы по трассе М-3 в направлении Калуги. Но сейчас, в начале второй четверти XXI века, прогресс инженерной и цифровой мысли происходит уже столь стремительно, что многие перестали за ним не только успевать, но и просто следить. Словно в подтверждение этой мысли в машине пикнул транспондер. Как быстро бесконтактная оплата проезда стала обычным делом — мгновенно?

Кажется, теперь мы почти разучились удивляться. Мы ждем и требуем новшеств, но уже едва ли восхищаемся ими. Например, автомобиль, на котором я сейчас еду, — это последовательный гибрид. То есть двигатель внутреннего сгорания не подключен напрямую к колесам, а функционирует как генератор энергии для батареи, обеспечивая с полным баком и зарядом запас хода в 1180 км. И это при мощности 469 л. с., крутящем моменте 634 Нм, разгоне 0–100 км/ч за 4,8 секунды. Подобные характеристики, написанные в двух соседних предложениях для одной машины, еще десять лет назад выглядели бы если и не столь утопически наивно, как летающие саны на открытке товарищества «Эйнем» 1914 года, то по крайней мере излишне оптимистично.

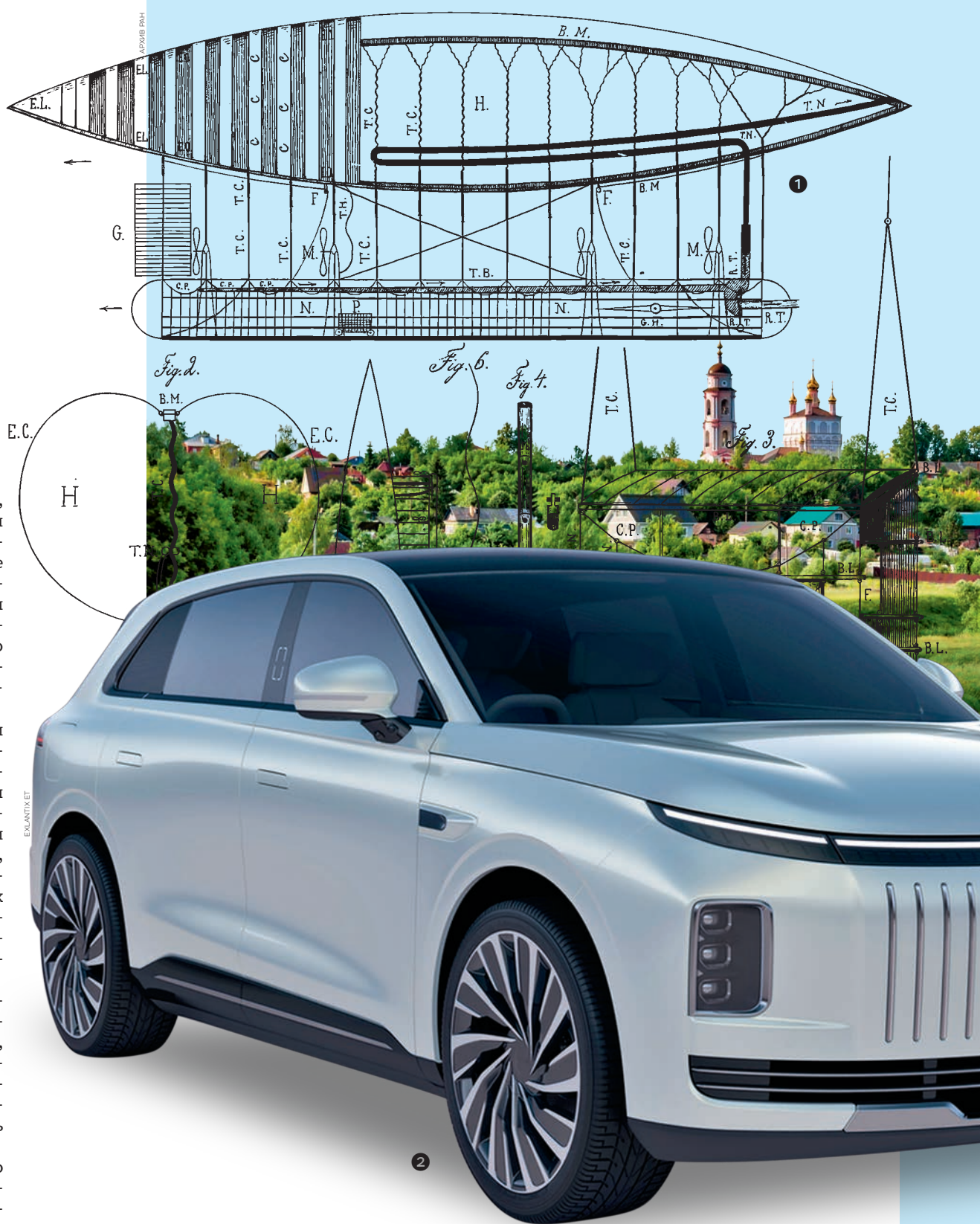
Но чтобы вернуть себе способность удивляться технологиям будущего, уже реализованным в настоящем, в частности, на полноразмерном кроссовере EXLANTIX ET, который, безусловно, можно назвать одним из самых совершенных воплощений самой передовой инженерной мысли, я собираюсь в прошлое. В тот период, когда космос был еще очень далек, но свобода мысли некоторых выдающихся людей очень сильно сокращала путь к нему.

По случаю недавнего Дня космонавтики и грядущего 3 мая Дня астронома самое время прокатиться по звездному во многих смыслах подмосковному маршруту — в Калугу и Боровск. Наиболее подходящий для этого выбор — комфортный для любых, в том числе внедорожных, путешествий инновационный кроссовер от бренда EXLANTIX.

Если продолжать говорить о прогрессивности, которая теперь должна быть по умолчанию, и ожиданиях, которые теперь могут быть непомерными, останется лишь посочувствовать гибридам и «электричкам» первой волны — их реальные возможности лишь отчасти соответствовали мечтам. Новое поколение премиальных автомобилей — это действительно новая эра. Экологичность, безопасность, экономичность, функциональность, комфорт, стиль, мощь, управляемость, вместительность — назовите любое качество, которое важно в машине именно вам, — и оно там будет. Не исключая остальные, а стоя с ними в одном ряду.

На подъезде к Боровску из-за очередного поворота появляются деревянные шатры башен Свято-Пафнутьева мужского монастыря. У меня возникает странная ассоциация с ракетами, которые тянутся в небо. Хотя какие ракеты в XVI–XVII веках, к которым относятся самые древние здешние постройки? Ну а в то же время — как без неба, когда это одно из самых намоленных тут мест.

Бесшумно качусь по мосту через Протву. Вскоре после него, за Благовещенским собором с воткнувшейся в облако

колокольной, открывается центральная площадь провинциального городка. Удивительно, но ее облик, несмотря на боевое прошлое этих мест, не сильно изменился за последние лет 150. Каменные дома купцов с лавками и складами по краям, торговые ряды в центре.

Но я в самом ее начале сворачиваю направо к городской администрации. Напротив нее, скрытый за машинами местной парковки, сидит маленький, смешной бронзовый старик с бородой — в шляпе и валенках. Взгляд его устремлен в небо. То ли на голубей, которые кружат над городом, то ли на маленькую ракету, которая взмывает над ним с постамента. Это памятник Константину Циолковскому. Его поставили тут в 2007-м — к 150-летию ученого. (И такой же, только без ракеты, подарили планетарию австралийского Брисбена в рамках Дней России в Австралии.)

Ученый приехал в Боровск из Вятки, где проживал с отцом, в 1880-м. Он получил назначение учителем арифметики и геометрии в здешнее городское училище. Удивительно, но уже тогда, в свои 22 года, он был практически глух из-за перенесенного в детстве заболевания и экзамен на право вести преподавательскую деятельность сдал экстерном, проведя несколько лет в библиотеках.

О боровском периоде жизни Циолковского рассказывают в музее-квартире его имени на улице его же имени. Тут он снимал второй этаж двухэтажной постройки. Здесь же обрел личное счастье, женившись на дочери арендодателя. К браку он подошел весьма прагматично, о чем признавался в письмах друзьям. Искал — и нашел ту, которая рожала ему детей, вела хозяйство и позволяла мужу читать и писать про звезды, не озадачивая бытом.

На столе Циолковского в его кабинете — обтекаемые вытянутые деревянные болванки с заостренными концами, рядом — сетчатые остовы такой же формы. Над верстаком — модель аэростата побольше. Над усовершенствованием конструкции аэростатов он и работает в Боровске — стремится сделать ее более прочной, при этом обтекаемой и хорошо управляемой.

Это сегодня подобные характеристики столь же неотделимы от продуктов передовой технической мысли, как и совершенство дизайна. А во времена Циолковского — меньше полутора веков назад, кстати, — все только начиналось. «Творческий элемент, элемент саморазвития, самобытности преобладал», — будет вспоминать он.

Сегодня творчество и самобытность — уже не ключевые в автомобилестроении, почти перешедшем в массовом сегменте на безликую компьютерную унификацию. Прогресс — говорили одни, тупик — плакали другие. Иметь сегодня индивидуальность и узнаваемую внешность — это большая

редкость и настоящая роскошь. Собственно, в том числе и поэтому EXLANTIX ET привлекает внимание и вызывает интерес.

Можно долго разглядывать его формы, пропорции, линии и, конечно, эффектную и оригинальную решетку радиатора и вспоминать Ле Корбюзье, заложившего основу современной архитектуры и дизайна. И пусть предместье Пуасси, где построено самое известное творение Ле Корбюзье, вилла Савой, и Боровск находятся далеко друг от друга, а Циолковский и Ле Корбюзье хоть и были современниками, но никогда, конечно, не встречались, они тем не менее приходят на ум одновременно в связи с этим автомобилем EXLANTIX.

Видимо, потому что масштаб заложенных и воплощенных в нем идей именно таков. И даже не нужно перечислять все 150 систем, функций, электронных помощников, датчиков, камер, режимов движения, настроек. Понятно, что все это есть. По умолчанию.

С этими мыслями я делаю круг по центру Боровска — изучаю деревянную застройку с богатой резьбой: состояние местным купцам обеспечивало в конце XIX века разнообразное производство — ткацкие фабрики, кирпичные и изразцовые цеха, кожевенные мастерские. С интересом читаю стихотворные строфы на фасадах и оглядываю зарисовки к ним. Это современный проект художника Владимира Овчинникова и его жены, поэтессы Эльвиры Частиковой. И выезжаю в сторону Калуги.

Циолковский оказался в ней в 1892-м, получив тут должность преподавателя уездного училища. Параллельно он не оставляет эксперименты по аэродинамике и работу над теоретическими трудами по покорению космоса. Когда в 1904-м он наконец приобретает для себя, жены и детей дом на берегу Оки, он будет откладывать средства на его расширение и сооружение для себя мастерской. Сегодня тут тоже его музей. Снова аэростаты и крылатые модели — на этот раз огромные и из разнообразных материалов. А еще — масляная лампа над рабочим столом, при свете которой он мечтал о покорении звезд. Электричества в его доме не было.

Но масштаб его фантазии — а в результате глубину его технической мысли — лучше всего позволяет оценить калужский Музей космонавтики. Заложенный Юрием Гагариным 13 июня 1961-го, он сегодня реконструирован и представляет собой современное музейное пространство с богатейшей коллекцией — более 70 тысяч экземпляров. Но фасад сохранен исторический — с серебристым навершием то ли ракеты, то ли дирижабля, который словно рвется ввысь, заставляя снова и снова смотреть в небо.

Рядом — ракета-носитель «Восток» во всей своей красе. Именно Циолковский предложил эту форму для летательных аппаратов, которые намеревался вывести на орбиту Земли.

Изображение парящего под потолком Циолковского встречает на входе в музей. Часть экспозиции посвящена его жизни. Тут есть разработанные им уже в Калуге модели — и летательный аппарат с крыльями, скорее напоминающими плавники акулы, и самолет со множеством фюзеляжей, и, конечно, та самая ракета.

«Невозможное сегодня станет возможным завтра», — писал он. Для нас, тех, кто идет сегодня по этому музею, «завтра» Циолковского во многом уже стало «вчера». Ведь здесь показывают и полноразмерный макет космической станции «Мир», уже отслужившей свой орбитальный век, и скафандры космонавтов и астронавтов разных лет.

Тут же от стенда к стенду можно проследить, как совершенствуются конструкции ракетных двигателей и системы управления ими. Как меняется от года к году техническое оснащение МКС. На экранах — хроника освоения космического пространства. В зале — луноходы и марсоходы.

«Как небо благодарить? Небо учит нас —

От бумажного голубя до ракеты на Марс!» — поет у меня в машине группа «Ундервуд», когда я возвращаюсь в Москву. И мне очень хочется хотя бы на минуту оказаться в этой самой ракете на Марс, ощутить невесомость, глянуть на оставшуюся позади озаренную солнцем голубую планету в космической мгле. И я вдруг в эту самую секунду и за рулем этой самой машины начинаю верить, что однажды это произойдет со мной. Ведь прогресс сейчас превышает космическую скорость. //

1 Детали металлического управляемого аэростата по проекту 1896 года, чертеж Константина Циолковского

2 Кроссовер EXLANTIX ET

3 Вид на Боровск

4 Макет дирижабля Константина Циолковского, 1887

5 Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского в Калуге

Реклама премиального
фитнеса World Class

